

Героическая советская молодежь

«Я не знаю случаев, — говорили товарищи Сталин о комсомоле, — когда бы он отставал у нас от событий нашей революционной жизни». На первом съезде Российского коммунистического союза молодежи, созданном по инициативе Ленина и Сталина, революционное юношество торжественно поклялось быть верной и непоколебимой опорой партии большевиков в борьбе за идеалы коммунизма. Эту клятву, как непоколебимые знамя, комсомольцы пронесли сквозь все беды и невзгоды, выпавшие на их славном тридцатилетнем пути. «И те из нас, которые тогда были на фронте, помнят, какую громадную, а бы сказать, исключительную роль сыграл тогда комсомол. Надо, товарищи, прямо сказать, что мы, большевики, вообще говоря, народ, который умеет бороться, не пача своей жизни, и то по раз «с завистью» смотрели на героев, которых давал тогда комсомол» (С. Каров).

Еще многие поколения будут обращать свои благодарные взоры к героям гражданской войны, к образам Павла Корчагина, воплощенный в себе лучшие черты молодежи первых лет революции, будут вдохновлять миллионы пылких сердец на подвиги в борьбе за построение коммунистического общества.

На всех стройках первых сталинских пятилеток юности и девушки составляли передовые ударные бригады строителей. На Днепре и на Амуре, в Казахстане и в Сибири, на Урале и в Украине, в степных просторах и таежной глухомани комсомольцы и молодежь по призыву партии в первых переломных моментах строительства народного хозяйства, строили гиганты индустрии, совхозы, машиностроительные заводы, колхозы, преобразовывали облик земли, создавали социалистическую экономику нашего государства. Юноши и девушки шли в жизнь уверенной поступью.

Это были Корчагины строителей будней, это было славное племя создателей, воспринявших приказ Голыми — строить, как некогда восприняли их старшие братья приказ — отстоять завоевания Октября!

Величайшие испытания выпали на долю комсомольцев и всей молодежи в дни Великой Отечественной войны. Бесстрашие, упорство, непреодолимая воля к победе, ненависть к врагам, высокое воинское мастерство, безграничная любовь к Родине, великому Сталину — вот суть богатейших подвигов Николая Гастелло и Зои Сосомольской, Олега Кошевого и Виктора Талалихина, Александра Матросова и Наташи Ковалевой, Юрия Смирнова и Александра Чекалина. Их тысячи, десятки и сотни тысяч, их миллионы, славных юношей и девушек, героически сражавшихся на фронтах и самоотверженно трудившихся в тылу. Вместе со всем народом они доказали силу и могущество социалистического государственного строя, великую мощь нашей экономики, непобедимость Советской Армии, они отстояли наше Отечество от нашествия германского фашизма, от прожорливой империалистической Японии.

С какими благодарениями будут произносить их имена в веках, с какой благодарностью будут вспоминать о них люди, во имя счастья которых было отано столько сил и жизни. Гранит и мрамор, легенды и сказания, стихи и песни должны сохранить для поколений бессмертные образы корчагинцев этих неповторимых дней. Легендарные подвиги юношей и девушек вдохновили лучших советских писателей. Они создали произведения, полные сердечной любовью к юношеству, воспитанному партией Ленина—Сталина. Роман А. Фадеева «Молодая гвардия» стал одной из любимых книг миллионов юношей и девушек, а герои книги — самыми близкими и дорогими друзьями.

В песнях, рассказах, поэмах и романах лучшие страницы посвящены молодежи, на деле доказавшей право называться могучим сталинским племенем.

Под громы победного салюта со всех фронтов возвращалась молодежь в солдатских шинелях и станках, доменных печах, на стройки, на колхозные поля. Она вернулась к мирному труду, к величайшему социальным планам. Партия дала ей, как и всему советскому народу, овенный всепобеждающей надеждой маршрут — сталинскую пятилетку в четыре года.

Уже к 1 сентября только на предприятиях Москвы более 100 тысяч молодых тружеников выполнили личные годовые задания, свыше 12 тысяч — пятилетние.

Во втором полугодии молодежь столицы выпустила сверх плана продукции на 500 миллионов рублей. За первое полугодие сэкономлено материалов и инструментов на 75 миллионов рублей, 15 миллионов кВт-часов электроэнергии, 20 тысяч тонн топлива. На складах ленинградского завода «Светлана» уже поступила продукция в счет 30 тысяч ламп, которые обязались изготовить молодые рабочие сверх планового задания. С лобовской шахты № 17—17-бис ушел первый эшелон угля, сверх плана добытый горящими молодежью. Поселку юности и девушки развернули борьбу за повышение сверхплановых накоплений. Всюду восстанавливаются и строятся новые фабрики, заводы, электростанции. Наша творческая, выходящая в труд, молодежь вносит тысячи рационализаторских предложений, улучшающих процесс производства.

Это цифры, это факты. Их бесчисленное множество. И если на эти цифры и факты посмотреть глазами художника, то за сухой бухгалтерской отчетностью встанет облик молодого героя, горю и уверенно несущего знамя, на котором золотом горит слова клятвы, данной партией большевикам тридцать лет назад, знамя, на котором сияют три правительственных награды.

Вот он, герой нашего времени, не жалейший жизни в годины грозной военной опасности. Вот он, герой нашего времени, молодой конструктор, бригадир, рабочий и инженер, который упорно овладевает наукой, техникой, экономикой производства. Он несет свои знания в стахановскую бригаду, в шах, на колхозное поле. У него ясная цель, он зримо ощущает свое завтра и во имя этого завтра сегодня трудится, не покладая рук. Он изобретает, рационализаторствует, усиленно собирает по крупице все, что помогает повысить производительность труда, увеличивает выпуск продукции, экономит время, средства, материалы. Он неутомим в этом движении. Он непоколебим в достижении своей цели.

Мы любим этого героя. Но любовь не должна быть декларативным признанием, а настоящим, глубоким ответным чувством. Вот почему каждый писатель, создавая произведения о наших днях, не может пройти мимо молодого человека, воплощающего в себе лучшие качества советских людей. С какими истинным волнением читаются страницы выдающегося романа нынешнего года В. Ажаева «Далеко от Москвы», рисующие героический труд советских людей. С первых же страниц с инженером Юрием, связанным Таней Васильченко читатель проникает к ним глубоким уважением и любовью. Десятки молодых рабочих — героев книги В. Ажаева станут настоящими друзьями тех, кто изо дня в день трудится над досрочным выполнением сталинской пятилетки.

Молодой советский человек жлет от писателей вдохновенного слова, помогающего ему разбираться в тех сложных явлениях, которые встречаются на своем пути. Слово писателя, если оно правдивое и шлет от самого сердца, способно ускорить процесс формирования молодого строителя коммунизма. Писатели должны создать для юношества вдохновляющий образ, за которым пошла бы молодежь на бой и труд. Этот образ не нужно прихвывать, он всегда рядом с нами. Он жлет своего художника. И пусть предстоящий 30-летний юбилей славного комсомола, который явится праздником всего советского народа, напомнит об этом долге писателей перед молодежью. Ее, молодежи, принадлежит будущее. А создавать произведения во имя будущего — поистине великое счастье для писателя.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 76 (2459)

Среда, 22 сентября 1948 г.

Цена 40 коп.

НАРОД—ХОЗЯИН ЗЕМЛИ

Рассказ об Узбекском море

Борис БРОДСКИЙ

В Средней Азии бродит старая народная легенда о вечном скитальце, мудром человеке Кипча. Человек, не имеющий возраста. Рассказывают, что в незапамятные времена на Кипча, проходя по улиям весьма богатого и многолюдного города, обратился к прохожему с вопросом, когда и при каких обстоятельствах основан город?

— Это очень древний город, — отвечал горожанин. — Должно быть, он стоит с тех пор, как живут люди на земле.

Через пятьсот лет Кипча в своих страстных словах посетил это место. Он не нашел и следа поселения, кругом была степь. Обращившись к пастуху, он спросил, кем и когда разрушен стоявший здесь город.

— Никакого города не было, — сказал ему удивленный пастух. — Здесь всегда была степь.

Прошло еще полтысячи лет, и странник снова оказался в том же месте. Теперь вместо зеленой степи шло море, рыбаки спарывали лодки на берегу.

— Давно ли пришло сюда море? — спросил Кипча.

— Море не ходит, — рассмеялся рыбак. — Море было здесь всегда...

Этот рассказ о краткости человеческой жизни и человеческой памяти по сравнению с медленным движением природы вспоминался мне на берегу Катта-Курганского водохранилища, названного народом Узбекским морем. Здесь у кистра собралась группа колхозников, только что приехавших на стройку. Мальчик лет пятнадцати, прибывший с группой, смотрел на сумеречную гладь воды широко открытыми глазами. Онии из колхозников положили руку ему на плечо.

— Что, сынок, тебе еще не приходилось видеть столько воды сразу?

— Нет, ака-жан, никогда... — тихо ответил мальчик. — Это очень красиво.

— Я помню, как здесь было раньше, — сказал взрослый. — Вот там, где сейчас вода, стояли четыре кишлака. Они все стояли на одном языке. Воду делили поровну, и всем хватало.

Мальчик с изумлением взглянул на говорившего. Уж не Кипча ли был перед ним — вечный скиталец из старой легенды, явившийся перемены, недоступные смертным людям. Озеро, пережидая которое они стояли, возникло на его глазах; и плотина, большая, как гора; и канал, который они видели из поэды, подвезая к Катта-Кургану.

Время утихло в стране социализма; одно поколение успевает увидеть то, что раньше было доступно только алгебраическому дерзанию.

Не так давно лежал Узбекистана ничем не отличался от пейзажей пограничного Афганистана. Те же методы сельского хозяйства, тот же план очень похожий был. Но время движется с разной скоростью по ту и по эту сторону границы.

Меленный, «популярный» хол времени до сих пор не позволил афганскому крестьянину использовать оросительную способность рек; землю он все еще ковырял примитивным деревенским плугом — омазон; дома в Капристане освещают лучины.

Дети в советских среднеазиатских республиках знают об омазе только из неумирающих пословиц.

В братском соревновании союзных республик Узбекская ССР вышла по добыче электроэнергии на третье место — непосредственно вслед за Украиной.

Механизация хлопководства в современном Узбекистане значительно выше, чем в хлопковых районах США: американцы не знают ни механизированной обработки хлопчатника, ни хлопкоуборочных машин.

Дальнейшее развитие народного хозяйства требует изменения естественных условий, переделки природы. Так возник знаменитый Ферганский канал имени Сталина, так возник Фархадстрой; так появилось Узбекское море.

Самарканд, Бухара — центры древней культуры, прославленные своими учеными, поэтами, зодчими. Но от древних времен до наших дней мало что сохранилось, истребленный враг трудолюбивого и талантливого народа, здесь было опустошено, чем бы там ни было. Быстрая и негадательная река Зеравшан питает обе области; на всем протяжении реки ее ледяную горную волю разбирают, растаскивают по бесчисленным оросительным каналам.

В отличие от русских рек, реки Средней Азии в большинстве своем уменьшаются по мере удаления от истоков. Таков и Зеравшан. Мы должны поспешить в Баркаульском районе Бухарской области, на границе Туркмении. Там копаная Зеравшан: тонкая пятка воды теряется в несклах, уже не имея силы оживить сухую степь.

Зеравшан значит «несущая золото». На протяжении всего шес шес между Бухарой и Самаркандом, спор из-за воды, из-за жидкого этого золота.

Более 60 процентов посевов хлопчатника по Союзу находятся в Узбекистане; четверть всего сбора хлопка в республике падает на Зеравшанскую долину. Дехватка

воды в реке приводит к тому, что вместо полагающихся шести поливо за лето хлопков получают три-четыре полива. Хлопководы высчитали, что из-за маловодья поля Бухары и Самарканда недодают стране ежегодно около 180 тысяч тонн хлопчатницы.

Надо было менять естественные условия. Талантливый гидротехник инженер Цитович (ныне покойный) предложил создать водохранилище, использовав для этого громадную естественную впадину под Катта-Курганом.

У специалистов проект вызвал недоумение: откуда возьмется вода для заполнения гигантской чаши? Из того же Зеравшана? Но возражающие не учитывали сезонного цикла водопользования. Заполнение водохранилища предполагалось проводить осенью и зимой, когда хлопков не нуждается в поливах; с мая по август, в период созревания хлопка, озеро должно отдавать воду обратно в Зеравшан, до 700 миллионов кубометров зимней воды.

Работы начались в 1940 году. Больше 100 тысяч колхозников Самаркандской и Бухарской областей вышли на народную стройку. Одновременно строились плотина и прокладывались каналы. На подготовленном штурмом брался 35-метровые обрывы. Люди лепились над головами друг друга, врубались кетменями в сухую землю. Тогда были выполнены работы по строительству водохранилища и отводящего канала со всеми гидротехническими сооружениями. К концу 1941 года уже удалось образовать водохранилище.

Война приостановила стройку.

В 1946 году на водохранилище снова появились пижонеры. Они увидели, что их море ожало: по берегам росла камыш, из камышей вылетали утки, крупная рыба плескалась в воде. (Еще до того, как была пущена вода, хитрологи привезли в специальный садок мальков зеркального карпа и других рыб). Озеро определяло пейзаж, оно было в нем самым заметным, самым существенным.

Потом пришли на стройку колхозники. Выход на стройку после победы над врагом был праздником для народа. Соревнование охватило зенья, бригады, участки.

Шли на стройку грузовики «ЗИС-5»; прокладывались новые километры железнодорожного пути; разгружались невиданные машины: бульдозеры, транспортеры, сделанные на тагшентских заводах, мощные экскаваторы. Всю эту технику надо было осваивать и пускать в ход.

Переделывая в этом смысле был прошлый год. Это был год, когда создавались кадры рабочих, овладевших новыми машинами; когда были окончательно выверены наилучшие методы использования этих машин. Тогда молодой шофер узбек Махмуд Имиуралов делал в день по 85 рейсов при норме 26; комсомолец Андрей Скорнякин, укатывая грунт на тракторе «С-80» с бульдозером, ловил свою дневную выработку до 1.000 процентов нормы; тогда же была окончательна побеждена пыль.

Большие земляные работы почти всегда связаны с пылью; пыль, которая поднималась над этой стройкой, превратилась в стихийное бедствие. Пыль висела над карьерами, где добывался грунт, над дорогами, по которым мчались сотни грузовиков с грунтом, над плотинами, где разгружался этот грунт и где его растаскивали, гредели, укладывали и укатывали. Пыль висела, как постоянная дымова завеса. Обработка каждого слоя уложенного грунта занимала сутки: земля требует определенного процента влажности. Были придуманы специальные увлажнители на резах, — остальные увлажнялись вручную, ведрами.

Всем было ясно: надо искать какую-то новую систему увлажнения и усадки грунта. Ученники и справочники ничем помочь не могли, их авторы не строили плотин такого масштаба, не имели дела с лесовой почвой Средней Азии.

Думали все: инженеры, рабочие, колхозники. Было предложено много проектов, нине не давали нужного эффекта, другие были неисполнимы. Решил задачу главный инженер Василий Федорович Шютин.

Он придумал увлажнять землю не на плотине, а в забое, до разработки. На холмах над забоями были выкопаны водоемы. Насысы казали в них воду. Вода вытеснялась в землю, спускалась по каналам между частями грунта. Работники групповой лаборатории указывали землекопам, откуда брать землю нужной влажности; потом кетменники сами приывали определять влажность.

Проблема была решена. Пыль исчезла. Сократился трудоемкий и долгий процесс увлажнения. Теперь вместо одного слоя в сутки стало возможно укатывать 3—4 слоя.

Так в процессе труда приобретался опыт, накапливался материал для будущего, еще не написанного учебника.

Бетмень — лопата, похожая на нашу килтугу, — орудие тысячелетнего возраста. Казалось, трудно открыть в нем какие-то новые качества. Но умные советские работы землекопов и шоферов открыли новые методы труда. Появился глубокий «гафуровский» забой, названный так по имени его создателя Мавляна Гафурова, колхозника Гиздуванского района. Раньше землю грузили на автомашины, предварительно подготовив ее, оторвав от стенки забоя. Мавлян соединил две операции в одну. Он устроил забой, в который машина входит задним ходом плотно, как нож в ножны. Землекопы располагаются над машиной, на крутых воронкообразных стенках забоя, грунт сыпется прямо в кузов со всех сторон.

Соревнуясь со своим земляком Джаббаром Шамахановым, Гафуров достиг со своим звеном неслыханной выработки — 257 автомашин за смену при задании в 24 машины.

Глубокий забой быстро распространился по всей стройке, резко повысил производительность труда.

Колхозники укажут мастеров-кетменников; за силу их зовут паванями — богатырями. Так и Мавлян Гафуров автомашинами получил прозвище Мавлян-павана. По ничего богатейшего нет в этом колхознике: это веселый, живой человек небольшого роста, веселый и дипломатичный. Я с удивлением узнал, что ему 58 лет: седина только намечается в его волосах.

— Раньше мы боялись машины: грузили ее, как арбу с ишаком, — говорит он. — Теперь мы стали с ней друзьями. Спасибо шоферам: работают аккуратно, как бухарские везиры.

Техника шла на стройку, заставляя людей применять к себе, ломая старые веры.

Неизвестно, кто приукал самодельные самосвалы для грузовиков. Может быть, прототипом для них послужила арба, с которой, задрав оголобы, ссылали землю. Эти самосвалы делали во дворах автобаз из имеющихся пол рукам магистералов; сразу же четверть сократилось время, потребное на разгрузку машин.

Вот как случилось, что план этого года оказался в пять с половиной раз больше плана 1946 года, хотя людей на стройке в этом году во много раз меньше. Вот как случилось, что при этом работа каждого отдельного человека стала легче и интереснее, чем прежде.

Но полезный результат работы нельзя измерить одними арифметическими показателями. Катта-курганское водохранилище — школа для гидротехников Узбекистана. Здесь создан крепкий отряд специалистов всех квалификаций, нужных для производства крупнейших гидротехнических работ.

Шамет Чикаевич Айтметов, начальник строительства, — казах из Туркестана, до 1926 года был неграмотным, батрачил у баб; потом учился на рабфаме и работал в Средзобро Пролетстуд. В 1935 году он окончил строительный факультет Промакадемии имени Сталина, после чего пошел на стройку. Он строил Халковский цементный завод, металлзавод и другие объекты; Узбекское море увековило его, как только может увековить гидротехническое сооружение: здесь под его руками меняется лицо земли.

Отсюда мы все, полным составом, подем на новую стройку, — говорит он.

Инженер Ораз Ташмамелов окончил Московский институт связи. Здесь он работает механизатором. А потом? Потом, конечно, на новую стройку.

Я уже упоминал о Шютине. Есть в Средней Азии превосходные русские гидротехники. Это люди, отдавшие себя целиком переустройству суровой, но благодарной среднеазиатской земли и воспитанию национальных кадров иригаторов. Среди этих людей можно назвать инженера Лебедева, создавшего проект Большого Ферганского канала и работавшего также над проектом Узбекского моря; в этой группе надо признать и В. Ф. Шютину.

Шютин родился в Южном Казахстане; еще в 90-х годах прошлого века его родители приехали туда из Украины. (Дети, как бы, всей семьей; впереди на верблюдах, развешивая дорожку, ехал дед, казак Старобельского уезда. Так дед и помер в пути, не доехал.)

Руками Василия Шютина выстроено множество плотин, каналов, водных узлов в Узбекистане. Он говорит:

— У нас каждая стройка больше предыдущей. И всякий раз, едва окончив работу, думаешь: не так мы строили, можно было умнее, экономнее...

Ни разу еще за свою историю человек не держал вносить в природу такие перемены. Это и естественно: никогда еще человек не чувствовал себя таким хозяином земли, каким он чувствует себя в нашей стране.

К 30-летию ВЛКСМ

Творческие подарки композиторов

— Советские композиторы, — сообщил сотрудникам «Литературной газеты» генеральный секретарь Союза советских композиторов тов. Т. Хренников, — готовят новые творческие подарки комсомолу к его славному юбилею. Композиторы-комсомольцы — лауреаты международных фестивалей и молодежи в Праге — Карл Ханчатурян и Алексей Муравлев выступят со своим творческим отчетом. К. Ханчатурян написал кантату «Цветы и здравствуй, молодость» — на слова советских поэтов и произведений для хора «Славь комсомолу». Кантату «Славь, Родина!» — на тексты народных сказителей закончил А. Муравлев. Он работает над симфонией, посвященной светлой памяти красноармейца.

На днях секретариат Союза советских композиторов прослушал и обсудил ряд новых песен о комсомоле. Наиболее удачными из них признаны песни А. Новикова «Комсомол» — на слова С. Михалкова, М. Фрадкина «Комсомольская слава» — на слова М. Матусовского, К. Листова «Комсомольский марш» в А. Островского «Комсомольцы» — на слова Л. Ошанина.

В ближайшие дни мы прослушаем два следующих цикла песен, а затем представим лучшие из них на суд комсомольского актива столицы.

Союз советских композиторов совместно с Свердловским райкомом ВЛКСМ в дни юбилея устроит на Пушкинской площади в Москве театрализованный праздник советской песни.

Центральный дом композиторов в честь 30-летия ВЛКСМ открывает музыкальный лекторий для молодежи столицы.

В дни юбилея в Центральном доме композиторов с творческим отчетом выступят композиторы-комсомольцы, студенты Московского консерватория, учащаяся им. Гнесиных в других учебных заведениях. Музыкальные вечера будут устроены и в молодежных общешкольных завода «Каучук».

Научные работы студентов

Студенты высших учебных заведений готовили в этом году сотни научных работ. Советское студенчество не только овладевает знаниями, оно обогащает отечественную науку и технику новыми открытиями, исследованиями и изобретениями.

Большая научно-исследовательская работа ведется в Московском ордена Трудового Красного Знамени высшем техническом училище имени Баумана. Созданное здесь студенческое научно-техническое общество насчитывает свыше трехсот человек. Под руководством своих преподавателей студенты выполняли за год около 50 теоретических и экспериментальных работ.

Оригинальное и практически ценное исследование рессорного молота провел студент пятого курса А. Овчинников. Это открыло возможность выбирать режим работы молота, обеспечивающий максимальную энергию его удара.

Студент-дипломник М. Шоршоров, ныне аспирант кафедры, исследовал процессы поверхностной закалики газовым пламенем и разработал новый метод технологического процесса. Исследование студента позволяет более точно рассчитать параметры закалики и найти соответствующие данные для проектирования многопламенных горелок.

Сейчас студенческое научно-техническое общество вместе с комитетом комсомола училища готовят к печати сборник научных работ. Книга выйдет в свет к тридцатидесятилетнему ВЛКСМ.

По славкам выступлений «Литературной газеты»

«Необыкновенная история одного изобретения»

Под таким заголовком в № 67 «Литературной газеты» была опубликована статья П. Лебедева об инженере-изобретателе Л. П. Козловском, который сконструировал оптическую установку для электрической сварки сеток бумажных машин. Чертежи этой установки были потеряны во время блокады.

Ознакомившись со статьей, министр лесной и бумажной промышленности СССР тов. Г. М. Орлов сообщил, что изобретение инженера Л. П. Козловского представляет большую ценность для бумажной промышленности и что тов. Козловский вызван из Ленинграда в Москву.

На днях у министра тов. Г. М. Орлова состоялось совещание, на котором инженер Козловский доложил о принятии работы сконструированной им установки и продемонстрировал образец сваренного шва сетки для бумажной машины.

— Что практически следует сделать, чтобы организовать производство сеток? — опросил изобретателя Г. М. Орлов.

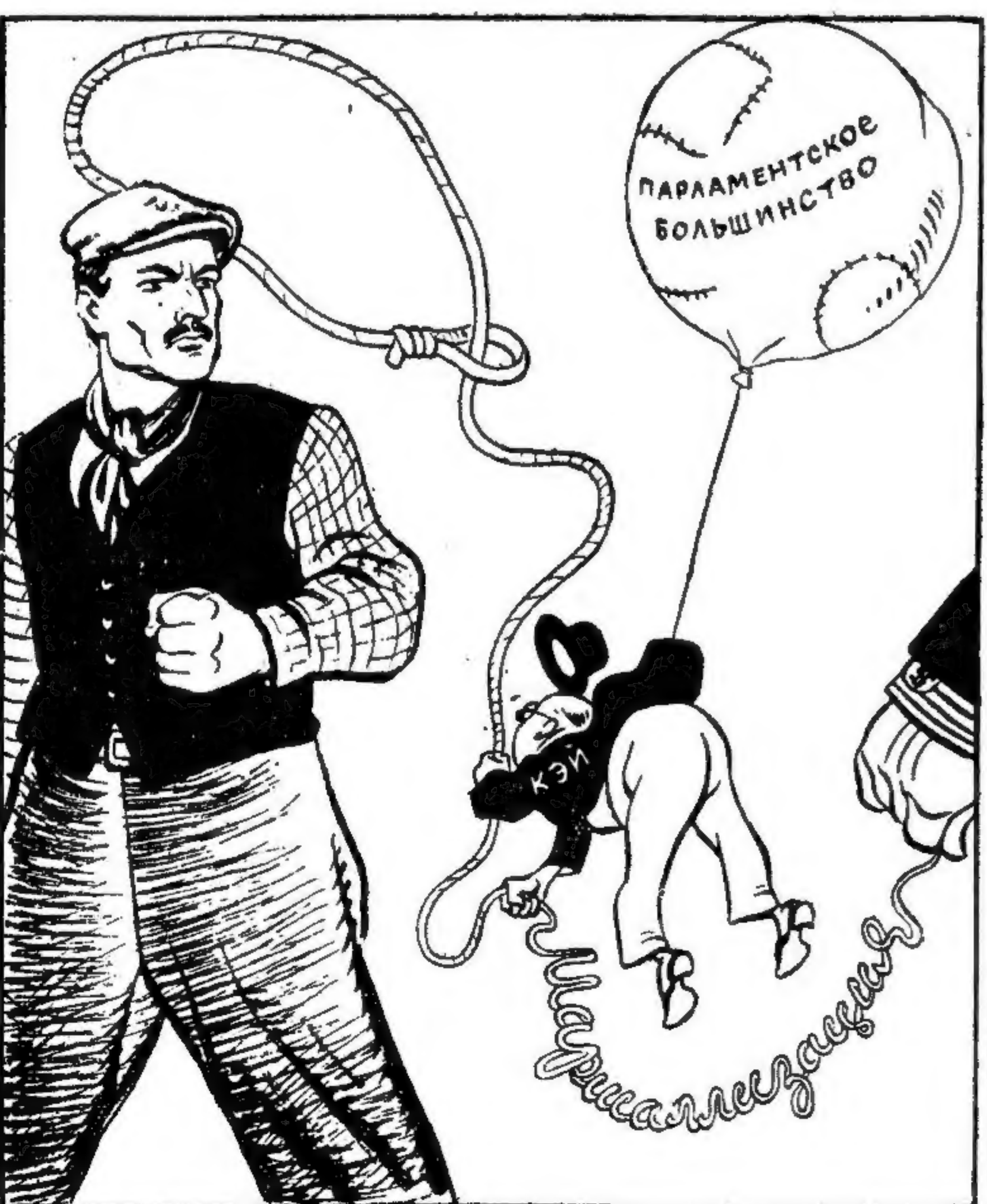
— Поскольку во время войны пропали чертежи и погибла первая опытная установка, теперь всю работу придется начинать сначала, — ответил инженер Л. П. Козловский. — Для этого необходимо создать специальное конструкторское бюро, привлечь к работе инженеров Каландера и Шмидта, которые в свое время были моими помощниками, и возобновить исследовательскую экспериментальную деятельность. Конструкторское бюро должно восторженно изучить дело и найти способ сварки сеток различного сечения и разных номеров. Нужно иметь в виду, что разработанная мною метод микроэлектросварки оригинален и может быть полезен не только для бумажной, но и для других отраслей хозяйства.

Министр тов. Г. М. Орлов предложил немедленно приступить к организации специального конструкторского бюро под руководством тов. Козловского. Такое бюро создается при Ленинградском конторе «Пролетбухмаш», которая имеет кадры опытных конструкторов и все необходимое для работы. На Центральном научно-исследовательском институте бумаги возложено проведение необходимых экспериментальных работ. Все оборудование и средства, необходимые тов. Козловскому, будут предоставлены.

Тов. Г. М. Орлов сообщил, что по договоренности с министром здравоохранения СССР Е. И. Смирновым инженер Козловский освобожден от работы на заводе «Брасно-гвардейск» и переведен в Министерство лесной и бумажной промышленности.

Французский премьер-министр Кай занял в парламенте, что нужно увеличить налоги, чтобы спасти денежную систему.

Рис. Бор. ЕФИМОВА.

Бюджет Апри Кая

ЛЮДИ СТАЛИНСКОЙ ЭПОХИ

О романе В. Ажаева «Далеко от Москвы»

1.

Молодой дальневосточный писатель Василий Ажаев рассказывает в романе «Далеко от Москвы» о нашем времени, о наших людях так много интересного, что по началу хочется выделить лишь самое важное, подумать о самом главном, тем более, что главное-то вышло даже лучше, чем некоторые частности.

О чем рассказывает Василий Ажаев в трех книгах «Нового мира»? Грубо говоря, — о нефтепроводе. О том, как на Дальнем Востоке отряд строителей в первый год войны проложил на сотни километров по таежным берегам реки и по дну морского пролива на остров Тайсия очень необходимый для победы нефтепровод.

Итого выдуманного, — разве что названия острова и реки. Река называется Алаун-батия. Писатель много лет работал на стройках Дальнего Востока.

В его романе несколько десятков действующих лиц: инженеры, шоферы, сварщики, сваришки, пайщики, рыбаки... Ажар Лондон не знал таких многолюдных сюжетов. На Дальнем Востоке ему не нужно было столько народа, сколько советскому писателю на Дальнем Востоке. Не это только внешняя примета романа. А главное находится где-то рядом.

Особенный секрет и, пожалуй, новаторская черта романа состоит в том, что он и написан так, как построен нефтепровод: такое же множество героев, как строителей в тайге, что на глаза — то новый участок магистрали, героя прокладывает сюжет романа, как строителя трассы. И у каждого личная судьба, своя линия...

Начальные строки Батманов — умный и властный руководитель, из тех, кого называют там, где многие другие не выигн. Алена Ковшов, инженер, слушающий в тайге с ожесточением, потому что это — в сторону от войны. Парторг Залкиня — душа таежного коллектива, гадящий далеко вперед, настоящий друг каждого строителя. Главный инженер Беридзе и Талия Васильченко, вожаки комсомольской колонны. Отец ее погиб еще под Володаром, об этом в песне поется (бард замечает, как пришла в литературу поколение героев, читающих «Разгром» Фадеева, как повесть отцов). В занесенной снегами тайге, в краю бурового торжества над всеми преградами их яркое человеческое чувство. Врач Ольга Родионова с ее нечастой личной судьбой. Страстный Умар Магомед, сварщик, бог соревнования, и еще многие, многие — всех не повестишь.

Постыдная мысль романа, его идея, сущность проявляется в судьбах десятков персонажей. Все они важны. Каждый из них незаменим, как на трассе нефтепровода, где сотни людей копят траппы в мерзлой земле, строят бараки, склады, пекарни, возят топливо, расчищают дорожки, разводят трубы и правят ледовые мосты в другой...

Движение романа совпадает с движением в тайге. Вот тронутся в героический путь — первым по всему бездорожному маршруту — шофер Сморгнов, за ним на тракторе — Сини. Вот пошли по участкам на лыжах инженеры Беридзе и Ковшов. Вот ушла сотня комсомольцев-добровольцев подшесть на столетних делях, среди медвежьих берлог, телефонную линию проводил — селектор.

Замечательный ключ найден к роману — селектор. Сюжетов вавель науки, читатель слышит голоса разбросанного по диким лесам коллектива: где-то монотонно передают сводку погоды, кто-то сообщает о пропаже машины. Селектор становится главным первым сюжетом. Он несет людям радость и горе, наполняет страницы романа личным и общественным. В ночь на 7 ноября 1941 года люди взволнованно переключают по линии, что говорил Сталин. Несколько месяцев позже, притихнув у аппарата, вся трасса слушает горькую весть: кто-то читает Алена Ковшову письмо из Москвы о гибели жены.

Дышит наша трасса, живет и борется, — говорит однажды, выключив селектор, начальник строительства.

Так начинаешь с помощью того же селектора понимать, что самое главное, о чем написано в книге, — трудовой советский коллектив, становление его небыло развитого и сложного краевого мира. Он — главное. И он получился у талантливого писателя даже лучше отдельных глав и частных судеб.

Что же такое коллектив, спросит читатель, как не собрание этих личных линий?

Ответ дает сам роман. Нет, в том-то и дело, что частную жизнь Ковшова и пайничког представителя Максима Холдера, комсорга Ковшова и ректора Пущина, Жени Ковшова и Пети Гудкина уже невозможно представить себе вне общей судьбы советского коллектива, отстоявшего Москву на берегах дальневосточной реки. Можно спорить с развитием некоторых сюжетных линий романа, как они задуманы или, по крайней мере, выполнены автором. Вне действия романа остаются жена Батманова, жена Ковшова, муж Ольги, — они только в письмах и воспоминаниях героев, которых мы узнаем, как друзей, и любим.

Но в том-то и дело, что в результате традиционной жизни советского общества писателю удается разглядеть, показать в человеческом коллективе не только простое сложение личных судеб, а еще и нечто очень важное.

2.

Враг под Москвой. Неприятельные рвутся из тайги на фронт. Самое страшное — чувствуют себя забытыми, вне борьбы, когда рвется судьба Родины. Новые руководители приезжают по решению правительства в тайгу. Они застают коллектив в разброде: люди не верят уже в самую необходимость своего дела. А между тем

Василий Ажаев, «Далеко от Москвы», «Новый мир», № 1, 2, 3, 4, 5, 1948.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

2 — № 76

Николай АТАРОВ

Время не ждет. Там, где предполагали строить три года, — надо сделать за год. Препятствия руководители смеются, они не понимают новой задачи.

Есть своеобразная искренность в упорстве предельщика — главного инженера Грубского. Упорство его поддерживают и семейная зима, и десять томов технического проекта, в мировые авторитеты, и «госпожа вечная мерзлота», и «враг номер один» — снеговые бураны; но и обещание «самой лучшей индивидуальности, личной любви, та же жалость к себе, являющуюся при этом можно обнаружить в природе всякого саботажника.

Что же составляет решающую, все опрокидывающую силу Батманова и Беридзе? То, что нефтепровод нужен для победы, от него нельзя отказаться. Отсюда ведь и принципиальное решение: выполнить стройку за год, то есть сделать невозможное. Как в боевом приказе «стоять насмерть», в этом партийно-государственном повелении заключена такая моральная сила, в сравнении с которой «искреннее упорство» Грубского и аморально и ничтожно.

Государственная необходимость — высшее этическое начало. Когда трудовой коллектив в советской стране рвется государственную задачу, он выполняет высшее моральное поручение.

Инженер Грубский — тоже «человек труда». Свой десятилетний проект он не только сочинил, он получил его назуется, легко отбрасывает каждый инстинкт. И в нем дело — вот критерий Грубского, и он не знает ничего морального и выше этого. Но появляется государственная задача, коллектив воспринимает ее патристически, то есть морально, и тогда все возмездно заменяется в технологических выкладках. Возможное становится осуществимым логически! Государственная необходимость как бы заново пишет инженерные принципы, творит технические законы, создает новую науку, как бы меняет самые физические свойства материалов. Вот когда полный индивидуализм ставится на колени! Он аморален и потому бессильен, ибо безупречно моральна государственная необходимость. Потому-то, мне кажется, и невраг автор, когда в конце романа с величайшей для правдоподобия художника убедительностью он примиряет Грубского со строительством. Таков, каким он изображен в романе, он был бы не способен столько построить в советской стране, как, скажем, в писателе иного мировоззрения не способен написать обо всем этом талантливо и правдивую книгу.

Интересно проследить, как в самую технологическую основу стройки ложатся идеи народности, демократизма нашего общества. Для того, чтобы решить главную проблему стройки — проблему темпов, инженер Беридзе чертит всю трассу будущего нефтепровода с правого безлюдного берега на левый, пусть затопляемый паводком, но зато населенный львами. Местное население поможет народной стройке, — предвещает советский инженер.

Движение комсомольской колонны связано по тайге напоминая другую страничку нашей истории: борьбу партизанских отрядов в Великой Отечественной войне, их замечательные зимние десанты. Героя фронта в тайге удивительным образом соединяется, концентрируется в образе Талии Васильченко и ее боевых друзей. Верой в человека пронизаны и согреты самые простуженные и мерзлые страницы таежного романа. Это наша партия утвердила в народе представление о высшей ценности человека. «Раньше вас не учили, что нельзя себя выделять из общего» — в жестком разговоре парторг парторг Залкиня Алену Ковшову за его своеволие, выразившееся в желании покинуть стройку ради фронта. Нельзя же вылезать! Но как сам парторг выделяет человека, какую настоящую человеческую ценность он провозглашает и в бойком слабосте и в невольном инженере, переживающем «трагедию лодочничества».

Какой убедительностью говорит он: «Каждому ясно: для громадного большинства людей, живущих в нашей стране, четверть века не прошла даром!» Страницы, посвященные отношениям парторга Залкиня к людям стройки — к Батманову, парторгов сына, к делегатам партийной конференции, к Талие Васильченко, даже к Грубскому, — дают очень много для понимания, в чем сила руководящего партийного коллектива.

3.

Наши философы в долгу перед народом. Слабо и поверхностно разрабатывают они пока что вопросы социалистической этики. А между тем все еще живет кое-что от старого, несплошного представления об антагонизме личного и общественного, при котором личное объясняется, «субординируется» по лям общественному, а не бесмерно расширяется и обогащается, как это на самом деле происходит в нашей действительности. Недавно снова сказались в рассказе М. Пришвина «Большая звезда» эта «красивая», а на деле безобразная идея, будто бы красота и счастье жизни кто-то берет от нас будущего прекратит, уничтожит, как сжигают виноградники, пораженные филлоксерой, как забирают даже почву под эти виноградниками серозульериом.

Нет, брешут аскеты! И на примере таежного коллектива в суровой год войны Василий Ажаев талантливо показывает миру, как проявляется личным интересом советский человек в труде на благо Родины.

ны, как счастливы он в этом «свопознательном» коллективе!

А ведь не покусился автор в изображении трудностей существования: окская непогода, пятидесятиградусные морозы, пыльная, мерзлая зима в негнущихся пальцах. Никто не обещает здесь людям легкой жизни. Здесь обещают людям только то, без чего нельзя жить: работу, самую трудную работу, как высшее счастье, — самую важную работу. Обещают людям, что если их уйдут в дело без остатка, даже если и нехватит. Какие уж тут виноградники!

Так почему же так интересно и важно знать про все это? И почему герои романа оптимисты? Откуда это торжество духа?

Давайте задуматься на минуту, что заставляет уважаемого в родном рыбацком селе председателя колхоза Павла Лукча Карпова, замечательного хозяина, оставить все налаженное хозяйство и уйти на стройку простым бригадиром, поссориться с женой и со всем селом; что заставляет шофера Сморгнова пересечь с легкой машины начальника на грузовую машину и возить толстые «дурмы»-трубы по тайге; что заставляет ректора Пущина, распространяющего среди шоферов «дополнительное горючее» — листочки о соревнованиях, когда понаблюдает, из мороза лечь на крыло грузовика и «делать поднос карбюратору», уже не чувствуя оцепенелых пальцев...

Это пришли советские люди на край света и принесли с собой воздух социализма.

Генка Панков хочет идти с комсомольцами в тайгу. Ему пятнадцать лет. С какой осторожностью упрямостью разговаривает он с Батмановым, — как бы не прогнал, не запретил...

«Все ребята идут, а мне одному оставаться? — с обидой в голосе сказал Генка.

— По кому же вы идете, что тебе только пятнадцать. Работа трудная, не всякому взрослому под силу.

— Я выдержу.

— А если что-нибудь случится с тобой? Твой отец меня не пощадит тогда.

— Отец-то как раз и устал был, — твердо сказал Генка и поджал, наконец, глаза на Батманова.

— Пустил бы отец, говорю?

— Ну да, пустил бы. Он меня два раза в экспедицию брал...

Так бесконечно разнообразно проявляют люди свое личное, свою ответственность, свою требовательность к себе, так все они, каждый по-своему, стремятся от меньшего к большему.

«Мне теперь кажется, — пишет Ковшов своей жене на фронт, — нет предела спланировать, надо только очень много с него спрашивать... Может быть, я не знаю, какой новый закон производительности труда? — так пишут он, не дотамываясь, что и в самом деле открыл нечто очень значительное в природе советского коллективизма.

Так же же оно — ускорение личного. Уничтожает ли социализм выгораживание личности во имя будущего? Есть ли элементарная отвратительность?

В горючей обстановке, в условиях ледяной первозданной природы, где капитализм собрал бы сотни подоконников — аласториков, гермен выжогов закона, людей без совести и принципов, — собрал бы за все из же, познания, и оплотнившись, — наш общественный строй творит подлинно благородный коллектив, который ничем не отличается от любого производственного коллектива где-нибудь в Сорбоне, в Иллинойе или на Шатуре.

Читатель привыкает к роману в такой способ в чистой атмосфере социалистических отношений между людьми, что таежные инстинкты инстинктов-консепционеров, низко кланяющихся к крайним победоносным, кажется ему какому-то маршированию.

Так, читая книгу, невольно задумываешься о той действительности, которая легла в основание жизненного бытия молодого автора, о нашей жизни, рожающей миру самое чистое, без кавычек, потому что самое человеческое искусство.

В сущности, сколько горючих ролей у писателя. Притом же я в 1948 году с первой книгой, — «Большой конвейер» Ильина, «Педагогическая поэма» Макаренки, «Люди из залюстия» Александрова, Машинкина, если даже не считать целый ряд советских книг о Дальнем Востоке. Я не хочу сравнить все эти книги по дарованию и по масштабам писательского мастерства. Однако есть в них что-то общее. Они показывают миру, что советский коллектив есть нечто высшее, новое, а что в советском коллективе наш человек, наш рядовой человек становится неизменно лучше.

«Мне подумалось: чем замечательнее сегодняшний день, — говорит парторг в дальневосточной тайге 7 ноября 1941 года. — Представил я себе москвичей в окопах под Волжскимском, моряков среди камней Севастополя, подполковника Ленинград... Сегодня, мне кажется, люди должны быть не совсем обычными. Не то, что они будут не тем, какими были всегда, — нет! Так предполагать — наивно. Они останутся теми же, но все лучшее, что у них есть, должно показывать себя».

Так вот, интересно жить в мире героев ажаевского романа! Вот почему творил он, как самому себе, индустрию Залкину, когда вышел с Аленой Ковшовой чужим от нас моралью, по лямскому району, чинива наущивает фирму путь вперед, а парторг возбуждал до-казывает свою мысль:

«Как интересно жить, Алена, — дух захватывает! Пошла дитя в руки дух нам заливает. Отлично сказал Горький. Лучше не скажешь: «Преодолевая ложность — быть человеком на земле!»

На комбинатах — горы бумаги, в типографиях — пустые склады

История повторяется...

Во многих издательствах и типографиях нет бумаги. Задерживается выпуск книг и брошюр.

В школах ждут тетрадей. Ждут потому, что крупнейшая фабрика «Светоч», выпускающая тетради, не имеет бумаги.

Что же плохо работают бумажники? Ничуть не бывало. Комбинаты ежемесячно перевыполняют планы. Десятки тысяч тонн печатной газетной, тетрадной, оберточной бумаги, пеллюлозы, картона лежат без движения в Краснокамске, Архангельске, Камеке, на группе Лендворских фабрик, на предприятиях Белоруссии, Украины. Бумагу складывают прямо во дворах, где в осеннюю непогоду она подвергается порче. Срывается ритм работы предприятий. С каждым днем возрастают задержки. Так замыкается порочный круг...

И все происходит потому, что пеллюлозно-бумажные комбинаты ждут, пока железнодорожники соблаговолят подать поезда.

В июле по вынужденности железной дороги не отгружено 1.226 вагонов, в августе — 1.222 вагона и за 20 дней сентября — более 1.000 вагонов.

Бумажники хотят знать, когда же, наконец, железнодорожники начнут выполнять свои обязательства перед государством и станут работать по плану, по утвержденным графикам?

Пермская, Свердловская, Кировская, Октябрьская, Северная, Киевская и Белорусская железные дороги срывают погрузку бумаги, пеллюлозы и картона. Министр путей сообщения неоднократно давал распоряжения начальникам этих дорог выполнять план подачи порожняков, однако железнодорожники-администраторы свою точку зрения: министерство, мол, посылает директивные указания, а они почитывают и... подпывают их к делу. Люди забывают о том, что без помощи транспорта нельзя выпустить книгу или дать школьнику тетрадь.

Мы уверены, что министр путей сообщения СССР тов. Б. Н. Бешев сумеет заставить нерадивых начальников дорог немедленно разгрузить бумажные комбинаты от вагонов.

НОВЫЙ ПРОХОДЧЕСКИЙ КОМБАЙН

Инженер А. Лиференко создал проходческий комбайн оригинальной конструкции. Как известно, еще до войны первый образец такой машины был сконструирован И. Чихачевым. Его машина отбивала мелкий уголь и проходила выработки с круглым сечением. Тов. Лиференко построил свою машину на базе арбушка «ВТУ-1» (арбушка, та же, универсальная).

В отличие от машины Чихачева, сверлящей плет, комбайн Лиференко скалывает крупные куски угля, не поднимая при этом пыли. Комбайн позволяет вести скоростную проходку коренных шпуров. Пробный экземпляр машины работает на шахте № 3-бис в Прокопьевске (Кузбасс). Первые опыты показали, что с помощью новой машины можно проходить за одну смену (10-15 метров шпур) сечением 10 квадратных метров. Это во много раз выше численных темпов проходки.

Тов. Лиференко спроектировал и другой комбайн — для проходки очистных забоев в пластах пологого падения. Машина этой конструкции также построена на принципе скалывания угля, тогда как комбайны, применявшиеся прежде, резали уголь.

КЛУБНЫЙ ЖУРНАЛ

СТАЛИНО. (Наш корр.). Клуб инженерно-технических работников треста «Буденновский» ввел новую форму пропаганды политических и научных знаний — устный «журнал» «Новости жизни».

Первый номер «журнала» был составлен из отделов: международный, науки и техники, искусства и литературы. Секретарями КП(б)У тов. Соболев сделал со-общение о Всесоюзном конгрессе деятелей культуры в защиту мира; с информацией «Новости угольной промышленности» выступил начальник технического отдела треста тов. Коваленко; о новинках художественной литературы рассказал член правления клуба тов. Шерешев. Вся программа «журнала» заняла 45 минут. Затем артисты Сталинской филармонии дали большой концерт.

Инженеры и техники Буденновского района проявляют большой интерес к полезному начинанию клуба. «Журнал» будет выходить систематически.

Мировой рекорд колхозницы Нестерчук

Еще не закончилась уборка хлеба, а по колхозам Житомирской области уже прокатилась волна замечательного успеха бригадиров сельскохозяйственной артели имени XVIII партсъезда Мария Нестерчук. Актриса достигла рекорда: ее урожай молодых посадок хлеба по 14,5 центнера с гектара. Этот результат превышает все известные цифры урожаев первого года в Германии, США, Франции, Австрии, Австралии.

Как добилась колхозница Нестерчук такого успеха?

С этим вопросом корреспондент «Литературной газеты» обратился по телефону к заведующему сельскохозяйственным отделом Житомирского обкома КП(б)У тов. И. Шинятечку.

Житомирские колхозники давно пользуются славой лучших хлебоделов мира, — сообщил тов. Шинятецкий. — Еще до войны в колхозе имени Молотова Полтевского района с колхозе «Дружарь-коллективист» Житомирского района был поставлен мировой рекорд — собрано по 25 центнеров хлеба с гектара. Но что был урожай

Механизмы приходят на помощь человеку

11 сентября в № 73 «Литературной газеты» была опубликована статья писателя Александра Яковлева «Боец «лямки», посвященная механизации трудоемких процессов на речном транспорте. Автор показал, какая огромная работа в этой области проведена за годы советской власти, в частности в Горьковском порту, и одновременно отметил ряд узких мест портового хозяйства, где механизация внедрена еще в недостаточной степени.

В связи со статьей министр речного флота тов. З. А. Пашков заявил нашему корреспонденту:

— Мы, работники речного флота, испытываем чувство большого удовлетворения, видя, что советские писатели обратились к темам механизации португалии и выгрузки в портах и желают помочь в осуществлении одного из важнейших заданий, поставленных перед нами в послевоенной пятилетке.

Прочитав статью тов. А. Яковлева, я несколько вспомнил такой факт. Когда в 1912 году профессор Н. Емцов приехал в Нижний-Новгород, чтобы попытаться внедрить краны в практику работы на пристави, нижегородские толстоусы — владельцы пароходов — заявили, что работа крана левша и им более выгодно пользоваться ручным трудом, чем механизацией.

Подобные факты невозможны в советской стране. В нашем социалистическом государстве партия большевиков и советское правительство неустанно проводят политику всемерного облегчения труда и создания условий, благоприятствующих росту его производительности.

После Великой Отечественной войны наш народ завернул гигантские строительные планы: многое делается и для дальнейшего развития хозяйства речного транспорта, роль которого в экономике страны весьма велика. Задача речного флота в годы его восстановления — мы должны перевозить все больше и больше грузов. Вот почему речники очень заинтересованы в том, чтобы писатели помогли им в решении задач, связанных с механизацией.

Кроме Горьковского, у нас есть еще несколько таких же богатых техникой портов, как, например, Московский, Поволжский, Иркутский, Киевский, Днепровский, Ростовский-на-Дону, Сталинградский и др. Мы можем с гордостью отметить, что наши ученые и инженеры сделали немало для разработки новых типов механизмов, а наши замечательные сталоводы добились значительных успехов в освоении новой техники.

В связи с проблемой всесторонней механизации трудоемких и тяжелых работ в портах перед нами все острее встают вопросы подготовки и переподготовки кадров, улучшения технологии, а также в действии в освоении все новых и новых, более совершенных механизмов.

Первую из этих задач мы решаем в наших вузах и техникумах и на всевозможных курсах, готовящих специалистов. Улучшением технологии перегрузочных работ у нас занимается научно-исследовательские институты и инженеры на

Конкурс на лучшую книгу для детей

Закончился первый тур конкурса на лучшую художественную книгу для детей дошкольного и школьного возраста, организованного Министерством просвещения РСФСР и Детгизом. Конкурс объявлен сроком на 3 года — с 1 мая 1947 г. по 1 мая 1950 г. Призужение премий производится ежегодно.

Директор Детгиза, член жюри конкурса К. Пискунов, в беседе, посвященной итогам первого тура конкурса, сообщил:

— Конкурс вызвал большой интерес в самых широких литературных и общественных кругах. На первый тур поступило свыше 400 книг и рукописей. В числе авторов, сразу с уже известными писателями, много молодых, начинающих литераторов, участников Великой Отечественной войны, работников всевозможных профессий (ученых, инженеров, натуралистов).

Жюри конкурса, при председателем тов. министре просвещения РСФСР тов. А. Власенко, присудило первые премии:

А. Барто — за книгу стихов о социалистической Москве «Я живу в Москве», Л. Басиню — за повесть о детстве и юности московской школьницы «Великие противостоят», С. Маршак — за «Балладу» (поэму о прошлом и настоящем) и «Разноцветную книгу» для детей младшего возраста, С. Михалкову — за повесть о пионерах «Красный газетчик» и за книгу «Дети Советского Союза» в «Наш тайный друг», А. Мусатов — за повесть «Степари» — жизнь детей в колхозе.

Так как в книге для детей дошкольного возраста работа художника приобретает особое значение, жюри премияло художников А. Ермилева за участие в создании книги «Я живу в Москве», В. Лебедева за «Разноцветную книгу» и В. Шевцова за книгу «Служу Советскому Союзу».

производстве. Значительно труднее решать задачи механизации перегрузочных машин. Здесь мы, речники, во многом зависим от машиностроительной промышленности, которая пока очень плохо помогает в механизации портовых работ. Машиностроительные заводы, отказываясь возмещать или заново организовывать производство необходимых машин для портов, тормозят развитие речного транспорта.

Еще в тяжелых условиях военного времени Министерство речного флота наладило на одном из своих заводов изготовление плавучих кранов. Затем мы организовали серийный выпуск ленточных транспортеров-конвейеров. Недавно на одном из наших предприятий изготовлены первые экскаваторы складских механизмов штабелеров. Силами московской экспериментальной мастерской по механизации строительства грейфер — приспособление для заката сыпучих грузов. Этой же мастерской разрабатываются новые типы механизмов.

Во всех сложных технических вопросах мы сами решить не можем. Производство полноразмерного оборудования должно быть возложено на машиностроительные предприятия, причем в массовом, серийном порядке. Нам нужны портальные и гусеничные краны, краны на железнодорожном ходу, передвижные самоходные транспортеры и винтовые транспортеры для спущенных грузов. Агрегат последнего типа особенно важен для облегчения трудоемких работ в трюме судна, а также на складе. По машиностроительному плану-упорно не делают его изготовители. Не можем мы добиться от них и соглашения на производство пневматических перегружателей.

Автор очерка «Боец «лямки» правильно отметил неоправданное положение на причалах нашей клиентуры в Горьковском порту. Я должен специально остановиться на этом вопросе. Дело в том, что производительность речного флота, рациональное использование его в значительной мере зависят именно от клиентуры, так как она своими средствами и силами обрабатывает две трети всех грузов, перевозящих для нее наших флотов.

Мы не можем поехать, почему, например, руководители крупнейших предприятий Министерства лесной и бумажной промышленности, а также ряда прочих заводов и мельниц и многих других предприятий, пользующихся услугами речного флота, заботятся о подготовке агентов в железнодорожных ветях, совсем не беспокоятся для нас беспокоеся о строительстве соответствующих речных причалов и осаднении их необходимой техникой. Эта беспечность приносит государству огромные убытки, вызываемые длительными простоями судов у необорудованных причалов.

Мы хотим бы, чтобы писатели продолжали свои выступления по вопросам механизации, чтобы своим явственным вторжением в жизнь речного транспорта они помогли нам выполнить в срок задания последней сталинской пятилетки.

Вторые премии присуждены: писателю В. Бланку — за научно-художественную книгу для детей младшего возраста «Девочка и собака», С. Липкину — за книгу «Моя Великая Отечественная», З. Перля — за научно-популярную книгу о Военно-Морском флоте «Боевые корабли», В. Перлову — за рассказы об участниках Великой Отечественной войны «Мы — советские люди», В. Сыромяну — за повесть о детстве в довоенной деревне «Открытие мира».

Третье премии получили: Л. Воронкова — за повесть «Село Горюхино», украинский поэт П. Воронко — за книгу стихов «Три счастья», писательница З. Выгодская — за историческую повесть «Опасный берег», рисующую картину революционной борьбы в Индии. Карлеву из Бурской области М. Горбачеву присуждена премия за повесть «Машинистство». И. Ильину — за научно-популярную книгу по метеорологии «Человек и стихия», В. Курочкину — за «Бригаду смельчаков», Н. Поному — за повесть «Восстание семейки», В. Осеевой — за стихотворение «Васек Трубочкин в его товарищах», ученому-популярному В. Д. Охотникову — за книгу научно-фантастических рассказов «На грани возможного», Я. Тайду — за повесть «Находка», поэтесса Е. Труфанова — за пьесу стихов для детей младшего возраста «В родине краю».

Кроме того, жюри конкурса постановило выдать ряд поощрительных вознаграждений.

Несомненно, что результаты первого конкурса сыграют значительную роль в дальнейшем росте советской литературы для детей. Надо надеяться, что второй тур конкурса, на который уже начали поступать произведения, даст нашей детской литературе новые хорошие книги, новые имена.

Мировой рекорд колхозницы Нестерчук

Так, создавая хорошие условия для развития растений, применяя на практике методы агротехники, колхозница Мария Нестерчук установила свой мировой рекорд. Кетата, на всей площади стержней колхоза она также добилась выдающихся результатов — урожаи по 18 центнеров с гектара.

К работе Марии Нестерчук давно приставлялись колхозники соседних артелей. Применяя ее агротехнические приемы, члены колхоза имени Свердловского Житомирского района получили выходы по 13 центнеров хлеба с гектара посадок первого года. Больших успехов добились хлебодел колхоза имени Сталина Володарского района и ряда других артелей области.

Культура хлеба весьма трудоемка. Учен, достигнутый тов. Нестерчук, еще раз свидетельствует о том, что может дать сотрудничество науки и колхозной практики.

Братья-поджигатели

Во дворце
Шайо

ОТКРЫТИЕ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

Двадцать первого сентября во дворце Шайо в Париже открылась третья сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Мы не сомневаемся в том, что среди многих вопросов, стоящих на повестке дня, одно из важнейших мест займет вопрос о том, как выполняются единодушно одобренные всеми участниками прошлой сессии решение о запрете устной и печатной пропаганды новой войны.

С чем же явились в Париж делегаты США, также подавшие свои голоса за это решение? Перед нами один из последних номеров американского еженедельника «Сатердейт пост». И в нем статья, кричащая заглавием: «Если наступит война». Впрочем, уже в следующей строке стандартное решение «если» бесследно исчезает, и подзаголовок выражает с категорической безоговорочностью: «Это — план войны» — с последующей оговоркой: «разработанный в наджде, что он обеспечит мир».

В дальнейшем будет видно, как «обеспечивает мир» эта разнузданная людоедская пропаганда войны.

Авторы статьи — американские журналисты братья Осон. Известность их заключается не на моральной и интеллектуальной высоте принципов, но на блестящей литературной форме. Это известность несколько другого порядка, скорей улоном. Если бы в Соединенных Штатах соблазналось постановление Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о сугубой ответственности за посягательства на войну, братья Осон давно сидели бы на скамье подсудимых, как злые профессиональные поджигатели войны.

Было время, когда Джозеф Осон, окончив Гарвардский университет и получив степень бакалавра искусств, писал хиты и тусовался, но более или менее достоверные очерки о быте и нравах американской столицы. После войны, когда его боевая деятельность ограничилась тем, что он сбежал в плен японцам, Джозеф Осон вернулся в журналистику в другом качестве. Прихватив своего брата — Стюарта, Джозеф Осон специализировался на антисоветской клевете и пропаганде новой мировой войны. Призывы к убийству вылились в Америке в большом спросе. Деньги, как известно, не пахнут, равно как не краснеет глиняная банка, на которой печатается журнал «Сатердейт пост». И бакалавр искусств стал писать на военные темы, рассматривая, повинуясь, свое двухлетнее пребывание в плену, как законченное военное образование.

С упорством ренегатства братья Осон в течение ряда лет занимались клеветнической деятельностью, не затупив себя при этом особой тонкостью выдумки. Нет, это примитивное злобное творчество.

Нужны нет, что все их клеветнические измышления немедленно разоблачались. Бакалавр в его брате вступил фактом, наперекор очевидности.

Последний литературный разбой, который братья Осон учинили на этих днях, превозносит всю их предыдущую мракобесную деятельность. На сей раз это не унылая бугристая баня, а прямое преступление. Не приходится удивляться гостеприимству «Сатердейт пост». Мы помним номер этого журнала, где была в разгаре войны помещена статья «Внутрь немецкой Европы», оплаченная захват Норвегии и объявляющая прелестя Канслера. Как свидетельствует Л. Селуэкс в книге «Тысяча американцев», журнал этот, «который, начиная с 20-х годов, возглавлял Муссолини, Дитеринги, Гито Штинеска, Ивара Брейгера и многих фашистов, был явля на стороне Гитлера и в 40-х годах».

Клеветническое кощунство братьев Осон предназначено, главным образом, для внутреннего употребления. Сейчас политическая жизнь США оканчивается приближающейся латой президентских выборов. Борьками об угрозе войны, фантастически

ми картинками ее ужасов, усилением клеветнической антисоветской кампании правящие реакционные круги США пытаются привлечь внимание читающего американского народа от все растущих трудностей жизни и от провалов американской внешней политики.

Отсюда усилившийся накал военной истерии, отсюда возрождение потрошной гитлеровской терминологии вплоть до слова «блицкриг». Отсюда пристальное внимание к призывам краха Гитлера.

Описывая разногласия между вдохновителями американского агрессивного плана, братья Осон приводят циничную дискуссию между ними о том, какие документы следует предпочесть для грядущих атак, чтобы избежать ошибок, которые делал Гитлер.

В этой отвратительной географии убийств значатся Япония, Испания, Суэц, арабские государства, Китай и прочие заморские базы, с которых американцы могут, по утверждению братьев-поджигателей, нанести удары по противнику абсолютным оружием в ходе решительного возмездия...

Но о каком возмездии говорят эти распускающие бандиты пера? О возмездии кому и за что?

План Маршалла, — откровеничают братья Осон, — представляет собой лишь первую фазу в создании предложенного Липманом «атлантического союза», второй фазой которого будут мероприятия стратегического характера. Таким образом, по их мнению, думальные теплички, соусы и изысканные продукты, которые западноамериканские страны по плану Маршалла приобретают вторично за доллары, это только предлог к обширным военным приготовлениям США в Европе, представляющим собой, по формулировке братьев Осон, «политико-стратегическое дополнение к политико-экономическому плану Маршалла».

Уставшие от своих грозных телодвижений, ничего, впрочем, не напугавших, братья Осон в заключение несут изнеможенным голосом о своей любви к миру. Разрушительные планы американских агрессоров являются, видите ли, «планами мира». Но еще с кровавых времен Гитлера известен этот прием политического шантажа: слово «мир» является благовзвешенным последним грубого понятия «война».

Хороши миролюбивые, которые увеличивают военные расходы на 46 процентов государственного бюджета 1948 года, одновременно снижая расходы на просвещение на 1 процент — в стране, где 10 миллионов граждан неграмотны, где в штате Луизиана 36 процентов населения не умеет читать.

Но от роста просвещения американскому монополистическому капиталу нет никакой прибыли! Тогда как «расходы на вооружение», — пишет Нью-Йоркская финансовая газета «Бюллетень Нейшвейк Сити Бента» в статье с лживым названием «Вооружение поддерживает деловую жизнь», — являются исключительно аргументами для успокоения тех, кто боялся падения делового оживления...

Вот где происхождение неминуемо разнузданной американской программы вооружения, вот где истоки хулиганской воинственности братьев Осон и их гонимого клеветнического злодеевства!

Вероятно, делегаты США, взошедшие на трибуну Генеральной Ассамблеи ООН, будут уверять общественность в своей приверженности идеям мира.

Однако как это согласовать с той непрекращающейся зычной и разнузданной пропагандой новой войны, которая попрежнему и неизбежно ведется в США, о чем ярко свидетельствует, в частности, и деятельность братьев Осон?

Такое двойственное отношение к одному и тому же явлению в обыденной жизни называется чудовищным лицемерием, а на точном языке юристов — преступным попустительством.

Сегодня, в три часа дня, в Пале де Шайо, где в 1938 году была экспонирована Международная выставка, открылась третья сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Зал заседаний переполнен делегатами, многочисленными представителями прессы, наблюдателями и гостями.

Как всегда, советская делегация привлекает всеобщее внимание. Кинооператоры и фотографы в дело «скакуют» главу делегации СССР А. Я. Вышинского.

Временный представитель министр иностранных дел Аргентины Брамунтия открыл заседание сессии.

Принятая в этот день резолюция Французской республики Венсан Орноля и выступление слова Брамунтия не вызвали какого-либо оживления в зале. Это были формальные, сугубо протокольные характеристики речи.

Речь Трюмге Ли, посвященной памяти графа Бернототта, убитого в Палестине, завершилась первой частью заседания.

А тем временем за кулисами закатывались первые сделки буржуазных дипломатических и политических группировок в отношении кандидатуры председателя Ассамблеи. С австралийцем Эвартон конкурентов Брамунтия. Однако сделка совершилась в пользу ревностного адвоката англо-американского блока австралийца Эварты, который незначительным большинством (31 голос из 58) был избран председателем Генеральной Ассамблеи.

В зале знакомые лица — Маршалл, Бен-Ион, лидеры так называемого механического большинства; белоглиный Снакс, аргентинец Арсе, филиппинский крикун Вомуло и другие, прославившиеся на прошлой сессии своим халявным прислушничеством англо-американскому блоку.

В составе американской делегации неизменно присутствует похититель войны Джон Фостер Даллес, контрагент Уолл-стрит и кандидата в президенты США от республиканской партии Дьюи. «Даллес», — писала в-дней американская газета «Нью-Йорк таймс», — будет представлять на Ассамблее не столько нынешнее официальное правительство США, сколько руководящие круги республиканской партии и лично Дьюи», с которыми, по словам газеты, Даллес поддерживает секретную тиффоновую переписку из Парижа. Трудно после этого сказать, что будет командовать американской делегацией на нынешней Ассамблее — Трумэн и Маршалл или Даллес и Дьюи.

Среди делегатов славянских стран, помимо представителей СССР, Украины и Белоруссии, мы видим Клементиса, министра иностранных дел Чехословакии, Молдавского, главу делегации Польши, и других. Делегация стран новой демократии во главе с Советским Союзом неизменно и последовательно отстаивают в Организации Объединенных Наций дело мира и безопасности народов. К их голосам и на этот раз будут прислушиваться с надеждой миллионы простых людей.

Первое заседание Генеральной Ассамблеи закончилось вечером после избрания председателем шести главных комитетов Ассамблеи. Завтра откроются общие прения по докладу генерального секретаря Трюмге Ли.

Г. ПЕТРОВ

ПАРИЖ, 21 сентября. (По телеграфу)

В несколько строк

◆ Известный драматический театр, существующий на родине Шекспира — в Стратфорде на Эйвон и ставший его пьесой, понес в течение года убыток в восемь с лишним тысяч фунтов стерлингов вследствие плохой посещаемости.

◆ За мошенничество, кражи, растраты, лжеиспытательство и другие преступления переданы суду 15 членов японского парламента, принадлежавших к реакционным партиям.

Корней ЧУКОВСКИЙ

Растление детских душ

1.

Полицейский сыщик стал богом и начал творить чудеса.

Об этом я впервые узнал из журнала, издающегося в Нью-Йорке для детей и подростков. Журнал так и называется — «Сверхчеловек» («Superman»). Каждый его номер от первой до последней страницы посвящен описанию чудес, совершаемых этим новоявленным богом.

Вот он ловит в океане большого кита и подбрасывает его вверх, словно окули. Вот он плывет по воде, как по суше. Вот он парит в облаках над землей без всяких самолетов и воздушных шаров. Ему ничего не стоит перепрыгнуть через небоскреб. Снаряды крупнейших орудий отсканивают от него, как горошины.

Как и подобает божествам всех религий, он спустился на землю прямо с небес. Родившись на дальней звезде, на планете Кристон, он прибыл оттуда в Соединенные Штаты, ибо его родная планета, в полном соответствии с новейшими американскими модами, оказалась атомной бомбой, ежесекундно готовой взорваться.

Работает это сошедшее с небес божество в тесном контакте с Нью-Йоркской полицией: для того оно и послано в мир. Знаешь заранее, что всякий раз, как в номере журнала этот всемогущий титан совершит с подкасткой своих сверхчеловеческих подвигов — вызвал себе на помощь десятитонный автобус или перенесет на далекую улицу дюжину тротуарных домов, — на последней странице появится добродетельный «юп» (полицейский) со своей резной дубинкой и соберет богатейшую жатву со всех его мистических деяний.

Зовут сверхчеловека Кларк Кент, и он далеко не единственный сыщик, наделенный качествами всемогущего бога. Предомножками журнала «Бэтман», в котором уже несколько лет прославляется такой же боготворимый полицейский агент, по имени Брус Уэйн.

Судя по этим журналам, бандитизм в заокеанской республике принял такие размеры, что только чудотворцы, сошедшие с неба, могут вести с ним борьбу.

В каждой книжке из серии в месяц — новые и новые уголовные подвиги бесчисленных налетчиков, гангстеров, взломщиков несгораемых касс, фальшивомонетчиков, грабителей, профессиональных убийц.

На каждой улице, на каждом углу, у каждого газетчика, в каждом классе — у самой дешевой пены, по 5 и по 10 центов — ребенку ежедневно названиваются эти кровавые книжки, которые по какой-то злоеволюции ястреба языка носят в Америке название «комиксы». На детей и подростков обрушиваются непрерывной лавиной и «Диктейтв комиксы», и «Авенчур комиксы», и «Сенсейн комиксы», и «Олл-американ комиксы», — а всего девять пятнадцать детских журналов с ежемесячным многомиллионным тиражом.

В этих журналах только и делают, что режут, крошат, расстреливают, думают, отравляют, калечат и топят людей, сбрасывают их на всем ходу с поездов, с са-

молетов, или тащат в тюрьму, на эскалаторный стул.

Во всех этих многомиллионных изданиях моральная основа одна: человек — злое животное. Единственное его содержание: охота людей за людьми. Самоубийство, охота и травля, упорные погони и облавы — в этот хищнический, звериный азарт взрослые усердно вовлекают детей.

И это им вполне удается, тем более, что литературная форма всех «комиксов» очень ловко припророчена к детскому возрасту: наложнее ведется при помощи одного только чередования картинок, снабженных минимальным количеством текста; фабула, при всей своей пикотической пошлости, насыщена максимальной динамикой.

Теперь уже невозможно представить себе американского ребенка без «комиксов». Запечатанный в Америке от этого колоссального зла более чем затрунцатель: слишком уж большие доходы приносит оно издательским трестам.

Одно только издательство «Нейшнэл комикс» издает (двадцать девять) подобных журналов: «Зеленый фонарь», «Чудо-женщина», «Западные комиксы», «Лучшие в мире комиксы» и т. д. и т. д. Барыши этой фирмы громадны.

2.

Наканным кажется то время, когда в том же Нью-Йорке лет сорок назад какой-то задушный издатель печатал из месяца в месяц безграмотный вздор о похождениях двух полицейских агентов Ника Бартера и Ната Пинкертона.

Все их похождения сводились к тому, что революционные выстрелы или какой-либо убийца или не меньше десяти человек. Кроме ежедневного промывания чужих черепов, ничего и не требовалось от этих старинных героев американского юности. Они некогда не притязали на то, чтобы в них видели сверхчеловеков, слезлившись с небес в полицейский участок. В чудотворцы они тоже не лезли.

Теперь же их безбашенная революционная практика отодвинулась в далекое прошлое. Существующая же осталась, конечно, неизменным: массовое растление детей, насильственное привнесение им зверских инстинктов; но за последние годы эпидемия стала стихийной, интенсивность ее губительных ядов увеличилась в тысячу раз.

Простое воровство, заурядный грабеж уже не пользуются в этих книжках кредитом. Американские издатели превратились в турполю: покаяли им такие злодеяния, каких еще никогда не было, — самые извращенные, самые вычурные. Методы прежних воров и убийц кажутся им устарелой кустарщиной.

И вот нынешние сочинители кровавых новелл для детей тратят всю свою мозговую энергию, чтобы выдумать новые, свежие, еще никому не известные, еще никем не использованные приемы убийств, грабежей и мошенничества.

Рад этой уголовной экзотике бандитизм в кровавых журналах и книжках

все чаще используют сверхсовременные достижения науки — физики, механики, химии.

Недаром все чаще и чаще в качестве самых отъявленных гангстеров фигурируют здесь профессора и научные деятели.

Судя по бесчисленным «комиксам», в США наука и техника тоже находит на службе у бандитов.

На вершине небоскреба, среди телевизионных, радаров и пр., сидит в своей лаборатории всевидящий Глаз, атман могучего треста налетчиков, и с помощью великодушных новинки науки грабит жителей двух континентов.

А в последнем номере «Бэтмана» изображается шайка злодеев, выискивающих себя «Бандитами Будущего». Они совершают свои грабежи при помощи металлических «роботов», управляемых приборами новейшей конструкции. Они разрушают огромные здания при посредстве автоматических стенобитных орудий, управляемых издалека. Когда полиция пытается преследовать их, они взмывают на своем автомобиле пролетают и на этом геликоптере поднимаются выше.

Их воровской жаргон изобилует научными терминами.

Такое гитлеровское сочетание науки и подлости давно уже стало обычным явлением в американской литературе для детей и подростков.

Конечно, среди передовых педагогов Америки неоднократно раздавались протесты против этого растления детей кудлом бандитизма и сыска. Передовые педагоги с тоской указывают, что американские школьники вынуждены читать не Марка Твена, не Диккенса, а «Приключения женщины-кошки», воруящих бриллианты при помощи светового газа, и «Похождения Пингвина», знаменитого вора, совершающего свои налеты и кражи исключительно при помощи птиц. Педагоги жалуются, что читающиеся ныне в Америке талантливые, художественно ценные книги захлебываются, словно островки в океане, эти кровавые «комиксы». Конкуренция с «комиксами» неминуема: издатели их газетно-журнальные тресты тратят несметные доллары на их рекламирование.

О том, что за доллары здесь можно купить даже совесть, свидетельствует, между прочим, объявление, печатаемое крупными буквами в каждом номере «Бэтмена» «Экспресс комикс», «Фан комикс» и пр., и рекламирующее «действительных руководителей» этих кровавых журналов. В первых строках читаем:

«РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ: Доктор Лоретта Бендер, профессор психиатрии, — Дорис Фрам, консультантка по вопросам детского чтения, — Доктор Соми, профессор педагогике, — Доктор Хармурт Пиплз, член Бюро воспитания детей».

Здесь перед нами еще один, и притом самый наглядный, пример тесного союза бандитизма с буржуазной наукой!

В плане этих психиатров, профессоров педагогике, специалистов по детскому чтению современная наука Америки не только санкционирует, но и направляет массовое растление детей, совершаемое ею явля в результате непрерывного потока сыпнико-бандитских изданий.

ИЗ ИНОСТРАННОЙ ПОЧТЫ

Мадригал полицейской дубине

Недавно в Мадриде было отмечено такое событие. Как шестая годовщина пребывания начальника флангистской полиции на своем посту. Газета «Адриба» поместила по этому поводу статью искусствоведа Эухенио Д'Орс, в которой автор выражает восхищение литературными качествами «Инструкции», выпущенных американской полицией по случаю годовщины. Подчеркивая в начале статьи, что слово «полицейский» равносильно понятию «пьянство», флангистский «сетет» дает восхищенный отзыв о самых инструкциях, вышед-

ших в роскошном издании и с посвящением «самому» Франко.

Эти инструкции (начальника полиции) написаны с таким изяществом, с такой классической грацией, — излагает душу пресмыкающийся через флангистских «сетет», — в обвинениях вложено столько таланта, а в угрозы столько рыцарского достоинства, что этот труд можно считать образцом виртуозной литературы.

Как тут не вспомнить различных словесных персонажей: «Я сказал, и произошло, как от языка моего, и произошло, как от языка моего, и произошло, как от языка моего».

МЕЖПАРТИЙНЫЙ ПЕРМАНЕНТ

Лейбористская партия недавно проводила в городе Кингстонфоре (Англия) «конкурс красавицы», на котором была избрана «социалистическая королева красоты». Выбор пал на девушку, отец которой, как выяснилось позднее, является членом консервативной партии. Однако, как сообщает газета «Нью-Йорк пост», «главные лейбористы, несмотря на столь явный кофур, рыпаться не предоставили и притчаившийся приз» — звание-перманент за счет лейбористской партии.

У нас на севере

Карело-финский дневник

(Продолжение. Начало на 3-й стр.)

Передовой колхоз «Искра», передовой колхоз «Заря». Свои деревенские электростанции (деревянные, и оно здесь добротнее камня). Мельница — словно из сказки — и белый, ошпунный мукомольный пыльник богатыря, сидя на завалинке, глядя за струйками ачичной муки, любуясь на отверстие. Паром через реку, которым смею прегнуть восьмилетняя белокурая девочка. Цветущий опытный сад с хитроумными яблоками, «десертной» рябиной, помидором, мичуринской смородиной и кудрявым старым ледом-караем. Любятелю ухаживающим за своим садом. Пытливо всматриваясь в нас, он рассказывает о знаменитом мичуринце М. А. Лисавенко, чей сад расположен на тысячу километров отсюда, высоко в горах, но тоже на суровом севере. Спросив «адресок» Лисавенко, он прожалеет, черной от земли душой набрасывает его в смелый блокнот, чтоб послать незнакомому, но родному, другу (все опытные мичуринцы — родные друзья) письмо о своих работах и вопросах, множество вопросов, о работе другого опытного.

И опять движется машина, летит ледяной дождь, меняются картины вокруг. Не глядя схватывает только картины, а под ними — годы упорной большевистской борьбы, терпения, воспитания людей, одоления суровой природы.

Сейчас в Олонецком районе (где, кстати сказать, секретарь райко: — женщина, образованный агроном, тов. Черепанов) — 47 школ, 5 больниц, со своим районным кабинетом, 18 сельских библиотек (одна городская) и свой нацио-

нальный карело-финский театр республиканского значения.

Машина набирает скорость, и вот уже четкие струи Олонки с опрокинутыми в них ледом и домиками уходят в сторону. Олонецкая равнина отступает. Дорога слова «вписывается» в гористый рельеф, и мы несемся к сиянию, неопустимо прекрасным водам огромного Ладожского озера, сверкающего нам навстречу между красными столбами шоссе.

Стоблех с дощечкой называет нам историческое имя. Надо скорее водворить здесь памятник, поставить мемориальную доску с изложением исторических событий. А пока тут еще следы войны, густая проволока опутывает своими кончиками прибрежные кусты, на песке можно найти нерасстрелянные патроны.

3. Северный берег Ладоги

В Карело-Финской республике промышленность тесно соседствует с сельским хозяйством. Это здесь отражается на самом обилие земли. Но, кажется, нигде не замечать этого так, как на северном побережье Ладожского озера — самого живописного уголка республики.

Берег озера изрезан, он делает петля, заводя, врывается в озеро лесистым мыском; на один километр его не похож на другой. А в самом озере, дышащем дождем, сияющим немыслимым для глаза сверкающим сиянием, то там, то там разбросаны островки, тоже не похожие друг на друга ни размером, ни очертанием, ни рельефом. Одни высятся подобием средневекового

замка из мшистого камня; другие вставят на воды круглыми зелеными пятнами, сплошь покрытые кудрявыми кустарниками; третьи лежат спокойной маленькой обителью, где есть в миниатюре и дуга, и леса, и скалы.

Ключ сосетства промышленности с сельским хозяйством — карельский лес. Он не только сам по себе драгоценен, как сырье для основной промышленности Карелии — производства целлюлозы и бумаги. Он — ограда земли и ее плодородия, он и собирает и конденсатор влаги. Лес отводит землю у камня, у гранитных массивов, лес не дает высохнуть рекам и ручьям, он — условие и гарантия успешного развития сельского хозяйства. Республика борется одновременно и за разрывание промышленности и за подем молочного хозяйства.

Целлюлозный завод Питкяранта встает возле воды, которая нужна ему, завод встает в окружении леса, которому тоже нужна вода, и в окружении дивных, мелодических пастбищ, которым нужен лес. Места, где расположены две промышленные группы — Питкяранта и Ласкала, не схожи, и потому не схожи архитектурно и сами заводы. Ласкала — в узком ущелье, построенный здесь сжатый, вытнутый в высоту, сгруппированный тесно и напоминая замок над искусственным рвом. Питкяранта же раскинулась шире: архитектурная группа красиво и органично встает над озером, а вокруг — обдуваемые ветрами, выдержанные в общем стиле, — подобные, бытовые здания, косяки, дороги, тротуары, мостики, жалкие дома. Все это — легкое и изящное, связанное с линиями холмов и перелесков,

гармонично разбегается от завода (или сбегается к нему) вместе с волнистой графической пейзажа, не вступающей в разлад с природой.

4. Питкяранта

Здесь, в Питкяранте, мы остановились прочно. Прошли по заводским пещам, посмотрели производство целлюлозы, побеседовали с людьми, выступающими директорами завода Н. А. Леонтьева, и заместителями главного инженера Н. А. Струнниковой.

Почти у всех наших заводов после войны одна главная черта — идет производство и одновременно идет строительство: восстанавливают, ремонтируют, достраивают, расширяют. И порой производственные процессы упираются в лимитированные, оставшиеся, задерживающие медлительные темпы новых строителей. В Питкяранте мы столкнулись с тем же явлением. Должно быть, «издается» строительство-монтажное управление № 7 — часто поминать его здесь и отходя не добром. Отсутствуют нужные механизмы, нет механизированной утолщачи. И это рядом с высокой техникой производства в цехах; рядом с новым оточечным пехом, заказываемым в 31-й годовщине Октября, рядом с пехом, который здесь сравнивают с «храмом» или с «большинством»: белый, высокий, полный света и воздуха, чей действительно похож на внутреннюю храма, — в нем будут делать качественную бумагу.

Но главные трудности и неуязвимости не в этом. Питкяранту аноридат от сложного перехода к новым условиям работы, для которых завод не был подготовлен. Раньше изготовление сырья, то-есть работа в лесу, работа лесозавода, была сложнее; а поэтому технология переработки сырья была легче и проще, и Питкяранта была приспособлена к этой легкости и простоте. Иными словами: уже в лесу, на месте заготовки, двухметровые бревна под-

вергались так называемой оворке, то-есть их очищали от коры, и в таком очищенном виде шли на целлюлозный завод. Но сейчас лесозавод посылает в Питкяранту бревна в коре, это усложняет производство, и бумага получается грубая.

— Старого дома не могу, новое должен присылать к старому — вот в чем беда, — говорит Н. А. Леонтьев, — триста рабочих занятых оворкой, а могли бы справиться тридцать.

Очень вредит Питкяранте одно обстоятельство, которым не мешало бы серьезно заинтересоваться. Здесь крупнейший промышленный участок северного побережья, здесь и жилищный поселок не мал, и народ лепится в заводу — молодежь, семейные. Но этот крупный промышленный центр не является районным центром, хотя, казалось бы, естественно должно быть. Районный центр находится в 27 километрах от завода, в Импилакс. Надо отчетливо представить себе адепную картину, чтобы понять все значение такого расстояния. Как часто нужно обращаться в районный центр, сколько вопросов возникает ежедневно, ежедневно, решаемых и согласованных с районом, райсоветом! А тут — попробуй, одолеть расстояние! В бытовом отношении это тоже чувствительно для жителей: нет, например, здесь универмага. Нет и булочной, нет и аптеки. Около десяти тысяч жителей. Только недавно вышел в Киве арктический мот, увидя свой том здесь в руках белоглазого, северной девушки.

Так осуществляется у нас славянская дружба народов — на севере и юге, на востоке и западе великой нашей страны.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.

Редакционная коллегия: А. ТАРАОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ, Л. ШАУМУН.